

время чумы" Пушкина. — В кн.: Античность и современность. М., 1972, с. 457–470.

II Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972, с. 207.

12 Рерих Н.К. Гримр-викинг, с. 280.

13 Там же, с. 276.

14 Там же, с. 279.

J.G. Soini

Roerichs saga "Grimr-viking" och dess skandinaviska källor

En rysk konstnär och författare N.K.Roerich (1874–1947) framträder som sagoberättare 1899 med sin saga "Grimr-viking". Han lämnar både hjalternas och geografiska namn från den isländska epiken. I sin komposition följer sagan samma traditioner som "Eriks saga rauða". Egentligen är Roerichs saga en fragment av den isländska sagan. Hela sagan handling sker på kalaset. I den isländska sagan börjar bara en av teman sin utveckling på kalaset. Genom den skandinaviska epiken är "Grimr-viking" förbinden med traditionen av medeltidens simposia. Problemet som författaren framlägger är inte karakteristiskt för den forntida litteraturen. På basis av medeltida källor föredrar Roerich ta beslut på sina egna frågor.

Н.Н. Толстая

О НЕКОТОРЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЭЗИИ ТОМАСА ТРАНСТРЁМЕРА

Современная шведская поэзия — явление неоднородное, её свойственны многие разнохарактерные течения. Даже в творчестве одного и того же поэта встречаются приемы и стихотворные формы, которые существенно отличаются друг от друга. Можно, однако, говорить о тенденции, общей для новейшей шведской поэзии: это модернизм. Шведский исследователь Ингемар Альгульм устанавливает следующие критерии лирики модернизма: свободная стихотворная форма, компрессия, свободные ассоциации образного языка.¹ Современные поэты отказались от таких поэтических приемов и форм, выкованных традицией шведской поэзии, как классические размеры, строфа, рифма.

Материалом нашего исследования послужила поэзия Томаса Транстрёмера, общепризнанного в Швеции мастера поэтического

языка. Его итоговый сборник издан в серии "Шведская лирика" издательства Боньер, что является неофициальной канонизацией поэтического имени. Первый сборник стихотворений Транстрёмера вышел в 1954 г., затем было издано еще семь книг, последняя из которых появилась в 1978 г. Общий объем написанного невелик (всего издано около 2000 стихотворных строк). Транстрёмер прошел характерный путь развития современного шведского поэта-модерниста.

Говоря о поэтической форме Транстрёмера, надо отметить, что в первом сборнике поэта, "17 стихотворений", мы находим стихотворения, содержащие традиционную строфику. В последующих сборниках все чаще встречаются стихотворения, не разделенные на строки, стихотворения-монологи. Метрическая организация этих стихов трудноуловима и не поддается арифметическому вычислению, как классический размер. Здесь уместно говорить не о размере, а о ритме.

Язык Транстрёмера образен и метафоричен. Поэт исходит из конкретной бытовой ситуации, поездки, наблюдения над природой и открывает в обыденном неожиданное.

Стремясь передать раскованность мысли и чувства, непосредственность эмоций, Транстрёмер подчас отказывается от принятых грамматических норм. Специфическая черта его поэзии — концентрированность материала, особый способ выражения мысли, часто недосказанной и допускающей широкие возможности ассоциативного развития в восприятии читателя. Мы находим в его стихах серию мимолетных впечатлений, каждое из которых может умещаться в отдельном предложении.

В данной работе рассматриваются лишь некоторые синтаксические приемы, наиболее характерные для поэзии Транстрёмера.

I. Синтаксические способы компрессии

a) Односоставные и неполные предложения:

(1) En bärnsten dager över byn (33).² — "Янтарный свет над деревней".

(2) En alltid ljus förvåning

när ön räcker ut en hand

och drar mig upp ur sorgsenhet (57)

"Всегда светлое удивление,
когда остров протягивает руку
и вытягивает меня из грусти".

- (3) Dörr nummer tre. Ett trängt hotellrum.
Utsikt mot en bakgata.

En lykta som gnistrar på asfalten.
Erfarenheternas vakra slagg (115).

"Дверь номер три. Тесная гостиничная комната.
Вид на задворки.
Фонарь, отражаящийся на асфальте.
Прекрасный шлак опыта".

Все три примора – односоставные предложения. В примере (3) из односоставных предложений состоит вся строфа.

- (4) Var människa en halvöppen dörr
som leder till ett rum för alla (64).

"Каждый человек – полуоткрытая дверь,
которая ведет к общей комнате".

(5) Bilplättverkatäder inrymda i före detta lagardar (96)
"Авторемонтные мастерские – в бывших скотных дворах".

Определения понятия аллигитичности, приводимые в соответствующих словарях, сводятся к констатации словесного пропуска, легко восстанавливаемого из ближайшего контекста. В примере (4) можно говорить о пропуске глагола-связки, который в данном контексте легко восстанавливается, а в примере (5) трудно судить о том, неполное или односоставное предложение перед нами.

В поэтических текстах, видимо, существует и такая аллигитичность, которую нельзя устраниТЬ, однозначно восстановив опущенное явено:

(6) På natten klockan två: månensken (38) – "Ночью в два часа: лунный свет".

- (7) Under almarna på kyrkogården:
en tom grävmaskin (98).

"Под взязами кладбища –
пустой экскаватор".

Во всех восьми сборниках Транстрёмера нам встретилось 60 односоставных и неполных предложений.

б) Обоснование определение:

(8) ... Vaken i mörkret hör man
stjärnbilderna stampa i sina spiltor
högt över trädet (8).

"... Проснувшись в темноте,
слышишь, как созвездия толчутся в своих стойлах
высоко над деревьями".

(9) Stalrädd och hjälplös förstod han: det är
det instrument som driver örlogsskeppen (43).

"Застывший от испуга и беспомощный, он понял: вот то,
что двигает военные корабли".

Эмоциональность и экспрессивность достигаются у Транстрёмера также и инверсией. Закономерность расположения слов в стихотворной речи не раз привлекала внимание исследователей. Т.И. Сильман, рассматривая порядок слов в разных типах стихотворной речи в свете актуального членения предложения, пришла к следующему выводу: "Актуальное членение в том системном виде, в каком мы его знаем по прозаическим текстам, в лирическом стихотворении... обнаружить не удалось".³ И.И. Ковтунова считает, что в стихотворной речи "нормальные и инверсивные варианты порядка слов по сравнению с прозаической речью стилистически равноценны и для стихотворной речи нейтральны".⁴ И.В. Арнольд, имея в виду английский язык, пишет: "Экспрессивная и функционально-стилистическая окраска инверсии характерна преимущественно для прозы, поскольку в стихах порядок слов подчиняется ритмико-интонационной структуре стиха, а расположение компонентов синтаксических конструкций относительно свободно".⁵ Вышеупомянутые точки зрения относятся к ритмической и метрической организованной русской и английской поэзии. В поэзии же шведской поэзии, в частности в рассматриваемом нами стихотворном материале, инверсия, безусловно, используется для создания эмоционально-экспрессивного настроя. Это сопровождается отказом от традиционных типов ритмической связи, от рифм. На первый план выдвигается задача передавать сложные душевые движения, возбуждать у читателя разноплановые ассоциации.

Транстрёмер использует некоторые способы инверсии.

II. Способы инверсии

а) Именная часть сказуемого стоит на первом месте в предложении:

(10) Grön av alger är din krycka (13). — "Зелен от водорослей твой 'костыль'".

(11) ...Kristallklart salt är
vattnet som alär samman kring alla sanna
flyktingars huvud (10).

"... Кристально чистая соль - это
та вода, которая смыкается над головой
всех истинных беглецов".

6) Сказуемое стоит на третьем месте в предложении:

(12) ... Likt koparlurar
trädene krökta rötter ger ton och löven
skingras förskrämda (10)

"... Как медные трубы,
звучат согнутые корни деревьев, и листья
разлетаются в испуге".

(13) Från överallt och ingenstans det spelar
som syrbor i augustimörkret (22).

"Стовский и ниоткуда словно поют
сперчи в августовской темноте".

Ш. Конструкция с родительным падежом, оба члена которой имеют при себе альгебтическое определение

(14) ... de mäktiga trädrotsystemens
underjordiskt svängande lampor (?).
"... качающиеся под землей лампы
мощной системы древесных корней".

(15) Avläggna solars fyllda vita segel... (20). — "Наполненные белые паруса далеких солнц".

Использование в примерах (14) и (15) узаконенной конструкции связано с поиском новых изобразительных средств.

Итак, мы рассмотрели лишь некоторые синтаксические приемы, которыми пользуется Транстрёмер для достижения наибольшей выразительности. Обилие односоставных и неполных предложений помогает поэту передать фрагментарность изображаемого. Такая синтаксическая склонность переплетается с требованиями ассоциативности.

Интересно отметить, что поэтическая техника Транстрёмера вызвала новое поэтическое движение, сторонники которого про-

возгласили "новую простоту" (nyenkelhet), предполагающую отказ от излишне усложненного языка поэзии.

П р и м е ч а н и я

1 A l g u l i n I. Tradition och modernism. Stockholm, 1969, s.16.

2 Здесь и далее в скобках указаны страницы сборника: Т г а п а т г о м е г Т. Dikter 1954-1978. Stockholm, 1979.

3 Сильман Т.И. Лирический текст и вопросы актуального членения. - ВЯ, 1976, № 6, с. 94.

4 Ковтунова И.И. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976, с. 229.

5 Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л., 1981, с. 164.

M.N. Tolstaja

Om några syntaktiska drag i Tomas Tranströmers poesi

Modernistisk lyrik kännetecknas av fri versform, kompression och bildspråkets fria associativitet. Tranströmers poesi är markant på grund av syntaktisk kompression, speciellt inversionstyper och genitivkonstruktioner vilkas bågge delar är belastade med adjektivbestämningar.

С.Г. Халипов

ОСОБЕННОСТИ ШВЕДСКОГО СЛОВОСЛОЖЕНИЯ

В разных языках потребность в обозначении новых понятий удовлетворяется различными способами. Так, в славянских языках новые слова, как правило, образуются за счет новых адъективных словосочетаний. Примерами могут служить: русск. железная дорога, древесный спирт, польск. złużbowy pojazd "служебный автомобиль" и т.д.

В германских языках новые условия жизни вызывают необходимость появления новых слов, образование которых идет по пути словосложения, например, шв. atomenergi, нем. Atomenergie и т.д.¹ Причиной продуктивности словосложения в германских языках принято считать закрепление определенного порядка слов, при котором возникают сочетания с родительным